

Он лежал неподвижно, не смея пошевелиться, как спокойная восковая фигура. Он не переставал сожалеть, что должен был догадаться, что все будет именно так, даже если бы он спал на жесткой кровати, ему пришлось бы вернуть матрас.

Он думал, что Лу Жанькун заснул, но тот вдруг повернул голову и подошел к нему сбоку, чтобы понюхать.

Что? - Лан Юй в отчаянии прижался к стене.

Ты пахнешь по-другому.

Мы все использовали одно и то же мыло, как оно может быть разным? - Лан Юй поднял руку и оттолкнул его лицо.

Ты пахнешь немного лучше, чем я, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй холодно ответил: - Завтра я поменяюсь с тобой мылом.

Нет необходимости. Какое мне дело до этого, будучи альфой?

Если тебе все равно, тогда почему ты все еще нюхаешь меня?

Лу Жанькун засмеялся, повернул голову и закрыл глаза.

Лан Юй слышал, как он быстро заснул, на этот раз дыша легко и медленно. Он медленно выдохнул и повернулся на бок, лицом к стене и замер. Матрас под ним был мягким, спина - теплой, и на него навалилось чувство сонливости.

Во всей тюрьме было тихо, и, за исключением охранников, все уснули.

Раздалось несколько резких свистков, после чего прозвучал сигнал к пробуждению. Лан Юй открыл глаза, и в его сознании наступила кратковременная пустота, он некоторое время не понимал, где находится.

Он не знал, где находится, пока не услышал крики охранников снаружи: - Просыпайтесь! Подъем!

Он ошеломленно попытался протереть глаза, но обнаружил, что не может пошевелиться, и что его крепко держит рука, перекинута через талию.

В какой-то момент его обхватили руки Лу Жанькуна, прижали спиной к груди позади него, связали руки и ноги.

Лан Юй с трудом вырвался и попытался сесть.

Не двигайся..., - раздался в его ушах низкий, приглушенный мужской голос с носом, который только что проснулся.

Лан Юй перестал бороться, мучительно повернул голову, чтобы посмотреть на него, и сказал: - Пора вставать....

Я знаю..., - ноздри Лу Жанькуна жарко раздувались у его уха.

Если ты знаешь, то ты... - не закончив предложение, Лан Юй был похож на заклинившую фонетическую ленту. Его талия и бедро были прижаты к твердому предмету.

Лу Жанькун почувствовал жесткость его тела, снял с него ноги, отодвинулся и сказал с сарказмом: - Для альфа, это нормальное физиологическое явление, не говори, что у тебя его нет.

Лицо Лан Юя пылало жаром, он стиснул зубы и сказал: - Убери руки....

Лу Жанькун убрал руку, обхватившую его талию, и повернулся, чтобы лежать молча.

Все еще не встаешь с кровати? - Лан Юй увидел, что он не двигается, и холодно спросил.

Как я могу встать с кровати в таком состоянии? Дай мне полежать еще две минуты, чтобы успокоиться, - сказал Лу Жанькун.

Охранники все еще дули в свистки, и все в комнате проснулись и начали вставать с постели и умываться.

Лан Юй был заблокирован им, он не хотел перекатываться через него и возвращаться в ванную к остальным, поэтому ему пришлось еще полежать.

Мы все альфы, это нормальное физиологическое явление. Ты видишь других альф, похожих на тебя? Похож ли я на тебя? - опасаясь, что остальные узнают, он мог только протянуть руку и под одеялом по очереди выкручивать плоть бедер Лу Жанькуна, при этом понижая голос и стискивая зубы.

Лу Жанькун зашипел и сказал: - Это потому, что ты не можешь.

Или мы не такие развратные, как ты, - плоть его бедер была слишком тесной, и Лан Юй снова поднялся, чтобы скрутить плоть его талии: - Поторопись и избавь меня от этого, чтобы я мог спуститься.

Не двигайся... - Лу Жанькун нахмурился и сказал: - Ты так прикасаешься, как я могу избавиться от этого?

Разве я тебя трогаю? - крикнул Лан Юй, и когда он увидел, что все переглянулись, он снова понизил голос и сказал: - Я тебя щипаю. Щипаю! Понятно?

Брат Бао, брат Цяо, вставайте, - Лю Цзюньцзе вышел из ванной с сигаретой во рту: - Только пятнадцать минут, потом будет завтрак.

Мн, я знаю. Мы подождем, пока вы закончите мыться, - сказал Лу Жанькун, продолжая лежать на спине.

Ты готов? - после того, как они полежали еще минуту или две, Лан Юй повернул голову, его взгляд был пронзительным, как будто его окутали льдом.

Лу Жанькун сказал с отчаянием: - Я не чувствую себя лучше. Забудь об этом, давай оставим все как есть, мы все равно все понимаем.

Сказав это, он поднял одеяло и спрыгнул с кровати, надев верхнюю часть своих больших штанов.

Лан Юй холодно начал складывать одеяло, расстелил простыню, вытащил постельное белье Лу Жанькуна и бросил его вниз. Убрал постель, он застелил нижнюю койку, привел себя в порядок, посмотрел, что остальные готовы к выходу, и пошел в ванную, чтобы облегчиться и помыться.

Это была одноместная ванная, очень маленькая, только приземистая яма и раковина. На длинной полке у стены стояли восемь одинаковых чашек для мытья, а внизу висели восемь мочалок. Он поспешно вымылся и вышел, обнаружив, что все в комнате ушли, кроме Лу Жанькуна, который все еще ждал у двери.

У тебя ушло пять минут на то, чтобы умыться и почистить зубы, а нам вместе понадобилась всего минута, - Лу Жанькун вывел его на улицу.

Лан Юй пробормотал: - Я даже не чувствую себя чистым.

Они вдвоем торопливо шли по проходу к столовой, и вокруг больше не было людей. Порыв ветра пронесся по залу, Лан Юй закрыл лицо руками и нахмурился.

Что опять не так? - Лу Жанькун посмотрел на него.

Ничего...

Лан Юй не пользовался средствами по уходу за кожей после мытья лица, и теперь, когда дул ветер, он чувствовал, что его лицо стянуто и некомфортно. Но он не хотел, чтобы Лу Жанькун знал об этом, чтобы не спровоцировать его, что он снова суетится.

Лу Жанькун мягко сказал: - У Линь Лина не должно быть проблем. Он сказал, что закончил Королевскую Академию Изящных Искусств Сасу, поэтому я спросил несколько вещей, которые знают только студенты, и он четко знал их все.

Например?

Например, что этот вдовствующий старый профессор подглядывал за купающимися студентами омега и притворялся слепым после того, как его обнаружил охранник. Два года назад был большой выборочный медосмотр, и пять омеги были уличены в подделке своих личностей, двое притворялись альфами, а трое - бетами.

Лан Юй: - Откуда ты все это знаешь?

Я был на миссии в прошлом году и полмесяца притворялся учеником этой школы, так что я узнал все сплетни.

А что насчет Лю Цзюньцзе?

Эти двое уже вышли из прохода и оказались перед столовой.

Лю Цзюньцзе может быть Лонтаном, но он точно не из финансового сектора. Позже я пойду к начальнику.

Хм... - Лан Юй кивнул головой.

Лу Жанькун спросил. - У тебя есть какие-нибудь просьбы? Я сделаю это вместе, когда найду

начальника позже.

Лан Юй заколебался и сказал: - Дайте мне бутылку шампуня и гель для душа, желательна с бутылкой крема для кожи. Также, хотя здесь не жарко, здесь много комаров, так что найди бутылочку средства от комаров.

Лу Жанькун остановился и посмотрел на него без выражения.

Лан Юй раздраженно сказал: - Что? Разве ты никогда не видел альфу, который ищет качество жизни? Не меряй других своим стандартом дешевых товаров.

Я имею в виду, что могу достать эти вещи для тебя в другом месте. Если я найду начальника, ты сможешь обратиться к нему с более важными просьбами, например, попросить его рассказать военному ведомству о твоей работе в будущем, и стремиться к скорейшему повышению, - Лу Жанькун сказал серьезным тоном: - Если ты не сойдешь с ума в этот раз, то тебя точно повысят.

Лан Юй нахмурился и фыркнул: - Подожди, пока ты станешь майором, прежде чем говорить мне такое.

Тогда у тебя есть что-нибудь, что ты хочешь, чтобы я передал? Кроме этого...

Нет, я квалифицированный солдат. Любая трудность не является трудностью перед моими глазами, - Лан Юй сказал мрачным тоном.

Он не мог попросить еще один футон, получить моток вязальных спиц или что-то еще, так что забудьте об этом. Он все равно не был заинтересован в повышении или чем-то подобном. Конечно, после завершения этой миссии, если его похвалят и он сможет уйти на пенсию, это было бы здорово.

Некоторое время они шли в тишине, когда Лу Жанькун внезапно рассмеялся.

Над чем ты смеешься? - спросил Лан Юй.

Лу Жанькун ответил: - Мы никогда раньше не общались друг с другом, и никогда не говорили ничего серьезного. Проведя несколько дней вместе, я никогда не думал, что ты будешь так интересен наедине.

Лан Юй нахмурился и спросил: - Чем же я так интересен?

Все интересно.

Они пришли в столовую, где образовалась длинная очередь, и все заключенные несли свои подносы, чтобы получить еду, и когда Цяо Фэй и Лю Цзюньцзе увидели их, они начали кричать: - Сюда, сюда!

Другие заключенные, которые сидели, тоже встали и крикнули Боссу, чтобы он шел туда.

Лу Жанькун махнул на них рукой, показывая, что в этом нет необходимости.

О чем все эти крики? - тюремный охранник, стоявший у линии, укорил его и повернулся к Лу Жанькуну и Лан Юй, подняв руку, чтобы посмотреть на терминал: - Еще 10 секунд, и вы двое не будете есть.

Лу Жанькун взял две тарелки из большого ведра у двери, передал одну Лан Юю, а сам пошел вперед к Цяо Фэю и остальным. Остальные заключенные, увидев, что кто-то перебивает очередь, попытались отчитать охранников, но, увидев, что это Лу Жанькун и Лан Юй, снова замолчали.

Завтрак состоял из миски негустой каши и двух паровых булочек, а если этого было недостаточно, они могли получить еще паровых булочек. Лан Юй взял свою тарелку, подошел к пустому столу перед окном и сел, за ним последовал Лу Жанькун.

Ешьте на здоровье, после завтрака вам нужно идти на работу, - Лу Жанькун откусил кусочек булочки.

Что за работа?

Я думаю, это добыча полезных ископаемых, в конце концов, это шахтерская планета. Хотя источник руды почти выработан, оставшейся хватит этой тюрьме на несколько сотен лет.

Лан Юй услышав это, обнял булочку с паром и съел ее большими кусками.

Лу Жанькун ел быстро, закончил есть и прошептал: - Я пойду... - когда охранники не обратили на него внимания, он просто вышел из столовой.

Лан Юй знал, что он идет к начальнику, но, когда он поднял глаза, то увидел, что Чэнь Чжэн за соседним столом тоже смотрит на дверь. Словно что-то почувствовав, он повернул голову и посмотрел на Лан Юя, и его холодные глаза встретились с холодным взглядом.

Одна секунда, две секунды.

Лан Юй слегка сощурил глаза, а Чэнь Чжэн опустил голову, равнодушно посмотрел на свою тарелку и продолжил есть.

После завтрака все заключенные вышли на площадь, и капитан тюрьмы начал расставлять задачи на день.

Камеры с первой по пятую, идите в шахту на южной стороне тюрьмы. Камеры с шестой по десятую, идите на две шахты, оставленные Фэйхунской горнодобывающей группой на западе. С одиннадцатой по пятнадцатую - в шахты рядом с Пеликановым озером на востоке....

Лан Юй слушал рассеянно, не сводя глаз с прохода, гадая, сколько времени пройдет до возвращения Лу Жанькуна.

Переключка ответственных надзирателей, - как только прозвучали слова капитана тюрьмы, десятки охранников, стоявших рядом с ним, разбежались и отправились на переключку подконтрольных им заключенных.

Охранники, отвечавшие за камеру Лан Юя, были охранник со свистком и охранник с электрической дубинкой. Подойдя к ним, охранник с электрической дубинкой начал переключку.

Камера номер одиннадцать, 0134.

Присутствую..., - ответил Цю Дао.

Присутствую..., - ответил Ван Цзинь.

Здесь.... - ответил Лан Юй.

После минутного молчания охранник тюрьмы с электрической дубинкой снова прочитал: - 0357.

Лан Юй увидел, что в проходе по-прежнему никого нет, и уже думал, какой предлог придумать, когда услышал сзади голос: - Здесь....

Он повернул голову и увидел Лу Жанькуна, идущего сзади.

0357, где ты был? - сурово спросил тюремный охранник с электрической дубинкой.

Офицер Ван, возможно, я только что прибыл в тюрьму и не привык к ней, у меня небольшой понос, - Лу Жанькун лениво ответил, как и любой старый жирный заключенный, который выглядел подобным образом.

Не думай, что ты можешь притвориться больным и уйти от выполнения своей работы. Эти чертовы ублюдки...

Сэр! Сэр! Я не притворяюсь больным, я точно буду делать свою работу. Не волнуйтесь, офицер Ванг, я буду выполнять свою работу должным образом под вашим руководством, - Лу Жанькун прервал его громким голосом с искренним лицом.

Охранник с электрической дубинкой больше ничего не сказал, и его лицо стало немного лучше.

После того, как все закончили переключку, они выстроились в ряд и покинули ворота тюрьмы под пристальными взглядами охранников.

Ну что? Ты спросил о ситуации, - посмотрев на Лю Цзюньцзе, который разговаривал с Цяо Фэем, Лан Юй тихо спросил Лу Жанькуна.

В ситуации нет ничего необычного, Лю Цзюньцзе - младший сын Лю Си, самого богатого человека на Имперской планете, который ради наживы взбудоражил межзвездный финансовый рынок, из-за чего погибли семьи многих людей. Лю Си потратил много денег, чтобы попытаться подавить это, но в деле замешано слишком много людей, и они никогда не боялись продолжать создавать проблемы, так что в конце концов дело дошло до дворца. Император услышал об этом и лично контролировал дело, поэтому Лю Си больше не мог его подавлять и мог только видеть, как его сына приговорили к шести годам тюрьмы, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй вытянул палец и покачал им, говоря: - Не похоже....

На что это не похоже?

У него нет ни темперамента, ни манер сына богатейшей семьи планеты, - сказал Лан Юй.

О? - Лу Жанькун явно заинтересовался: - Тогда скажи мне, как должен выглядеть человек из богатейшей семьи?

Лан Юй задумался на мгновение, и когда он повернул голову, чтобы снова посмотреть на Лу Жанькуна, вся его аура изменилась. Он слегка приподнял подбородок, и выражение его лица стало надменным и холодным, с высокомерием, которого не было ни у кого другого. Казалось, это был тип человека, который вырос с луной в руках.

Судя по твоему описанию Лю Цзюньцзе, в принципе, как то так, - сказал он.

Лу Жанькун поджал уголки губ и спросил: - А что насчет Лю Цзюньцзе?

Лан Юй сказал: - Ты тоже знаешь, как обычно выглядит Лю Цзюньцзе. Он не похож на сына богатейшей семьи Императорской планеты. Сегодня утром он курил, окурочок во рту был очень коротким, но он не мог его выбросить, скрутил сигарету двумя пальцами и сделал еще одну затяжку, прежде чем потушить ее.

Он последовал примеру Лю Цзюньцзе, прищурил глаза, затем указательным и большим пальцами вынул окурочок изо рта.

Я видел много слюны на его сигарете, так что, очевидно, она всегда у него во рту. Большинство людей, имеющих такую привычку, занимаются такими профессиями, что у них не остается места в руках, чтобы держать сигарету, поэтому они держат ее во рту, - Лан Юй выдохнул полный рот воображаемого дыма на Лу Жанькуна.

Если это работник магазина, им запрещено курить в магазине, поэтому это должно быть очень либеральное занятие. Эти его руки с гладкой белой кожей, явно не занимались каменной кладкой, плотничеством, ремеслом и так далее. Я видел тонкий слой мозолей между указательным и большим пальцами его правой руки, которые со временем стерлись.

Лу Жанькун также сделал движение в сторону Лан Юя, потирая лицо карты: - Он азартный игрок или мастер мошенничества.

Тогда этот Лю Цзюньцзе...

Лу Жанькун сказал: - Этот Лю Цзюньцзе должен был прийти сюда, чтобы взять вину на себя. Планета КуЯ слишком удалена, поэтому никто не сможет узнать его, если он будет отбывать наказание здесь.

Эти двое больше ничего не сказали и продолжили путь вместе с группой, Лу Жанькун посмотрел на него косо и снова рассмеялся.

Что с тобой опять не так? - нахмурился Лан Юй.

Ничего...

После выхода из ворот на площади перед домом были припаркованы сотни инженерных гусеничных машин, и Лан Юй и остальные последовали за офицером Свистка Лю и офицером с электрической дубинкой Ваном к их машинам, направляясь к шахте на Пеликановом озере на востоке.

Как только все оказались на борту, все гусеничные машины отправились в путь, следуя по открывшемуся под кратером пролому и разделившись на четыре большие колонны, каждая из которых двигалась в одном направлении. Лан Юй и Лу Жанькун ехали в первой машине, а остальные члены 11-й камеры - сзади. По дороге они повсюду видели заброшенные пещеры и бесхозные заводы с выцветшими табличками и мерами предосторожности на стенах.

Некоторые из больших горных машин просто лежали на земле, покрытые ржавчиной. За исключением нескольких инженерных краулеров, вся планета КуЯ была похожа на мертвую могилу, где не было ни одного человека или живого существа. Насколько мог видеть Лан Юй, все горы были пустыни, и никого не было видно.

Заклученные, казалось, были в плохом настроении, они молча сидели на краулере, и никто не разговаривал.

Офицер с электрической дубинкой Ван посмотрел на выражения лиц людей в машине и сказал с ухмылкой: - Видите? Несколько лет назад кто-то пытался сбежать, выполняя свою работу. Мог ли он сбежать? Куда он мог сбежать? Мы слишком ленивы, чтобы найти его. Позже он снова оказался в тюрьме, изголодал до такой степени, что у него оставался один вздох. Поэтому, выйдя на свободу, честно выполняйте свою работу и не думайте ни о чем постороннем. Отбывай наказание спокойно, и Звездный Корабль отправит вас обратно на

главную планету.

Лан Юй обнаружил, что когда он говорил, его взгляд постоянно падал на Лу Жанькуна, и втайне он чувствовал, что это забавно.

Лу Жанькуну, однако, было все равно, и он кивнул в знак согласия.

Дорога, по которой они ехали к шахте, была построена большой группой компаний в прошлом. В настоящее время здесь проезжало не так много машин, дорога постепенно покрывалась гравием, поэтому гусеничные машины часто теряли дорогу. Хорошо, что, перевалив через горный хребет, они смогли снова увидеть один участок дороги в тени.

По обеим сторонам гусеничной машины не было ограждений, а из-за открытого верха людям было непросто сидеть внутри.

Время от времени Лу Жанькун выпрыгивал из машины, подбирал несколько камней на земле и возвращался обратно, тщательно вытирая с них пыль и с любовью рассматривая их.

Ли Баоцзы, что ты делаешь, собирая это? - спросил Лан Юй, снова выпрыгнув из машины и подобрав камни с земли.

Лу Жанькун положил камни в карман, словно это были его дети, и сказал: - Угадай....

Даже нет мыслей...

Угадай...

Отвали...

Я заберу их, и отполирую несколько безделушек, - наконец ответил он.

Увидев недоверие на лице Лан Юя, он сказал: - Сяо, у альф всегда есть немного странное хобби, чтобы сделать их более привлекательными. Посмотри на себя, у тебя нет никаких увлечений, как у дерева без чувств, так как же ты сможешь угодить омеге? Ни крови, ни плоти...

Лан Юй хмыкнул: - Не забывай, что у меня есть Гу Гу, который с нетерпением ждет меня, а у тебя никого нет.

Есть много омег, которым я нравлюсь, просто они мне не нужны, - ответил Лу Жанькун.

Офицер с электрической дубинкой Ван, который до этого не издал ни звука, вдруг слабо вмешался: - Такого способного альфу, заставляющего омег, можно назвать "таким же"? Это называется бесстыдством и звериным поведением.

Лу Жанькун был внезапно ошарашен.

Лан Юй в радостном настроении повернул голову и продолжил смотреть на улицу.

<http://bllate.org/book/17908/1714183>